



По материалам кандидатской диссертации издана книга

§13 Граммофонные пластинки

Среди многочисленных новаторских шагов, которыми богата история Морозовского хора, особое место занимает еще одна инициатива Арсения Ивановича Морозова – запись песнопений знаменного распева на граммофонные пластинки. Как и большинство его начинаний, связанных с церковным пением, запись граммофонных пластинок была предпринята в истории старообрядчества впервые. Она осуществлялась в 1907, 1909, 1910 гг. фирмами Века Grand и Gramophone на средства Арсения Ивановича, а также при поддержке еще одного известного старообрядческого деятеля – Никифора Дмитриевича Зенина¹.

Знаменитый начетчик, писатель, полемист, высоко образованный человек Н. Д. Зенин являлся одним из самых активных участников церковно-общественной жизни русского старообрядчества рубежа XIX–XX веков. Круг его интересов был необычайно широк. Никифор Дмитриевич исполнял обязанности казначея Союза старообрядческих начетчиков, занимался издательской деятельностью, сотрудничал со старообрядческими журналами (часто под псевдонимом Гостиловский), являлся владельцем книжного магазина и обладателем замечательной библиотеки. Известен он и как старообрядческий фотограф. Член Русского фотографического общества в Москве, хозяин светописной мастерской в г. Егорьевске, Зенин оставил потомкам многочисленные фотосвидетельства жизни старообрядчества той поры. Именно им были сделаны снимки представителей старообрядческого духовенства, церковно-общественных деятелей.

¹ Никифор Дмитриевич Зенин – уроженец деревни Гостилово (сейчас Воскресенский р-н, Московская обл.), жил в г. Егорьевске (ныне Московская обл.). Автор книг, в т. ч. «Егорьевская Георгиевская старообрядческая община», «К братьям нашим беспоповцам об антихристе», «Ответ на клевету» и др. Способствовал публикации (посмертной) трудов молодого талантливого начетчика В. Т. Зеленкова. См. о нем: [353. С. 111]; [404. С. 115]; [44. С. 140-142].



Никифор Дмитриевич Зенин

Никифор Дмитриевич первым запечатлел вид алтарей храмов Рогожского кладбища в момент их распечатания 16 апреля 1905 года. Состоял Зенин также в Московском и Международном обществах эсперантистов – Moskva sosieto esperantista и Universala esperantista asocio. На языке эсперанто он вел обширную переписку. Среди его корреспондентов был в том числе и старообрядческий епископ Рязанский Александр (Богатенко)².

² На именном бланке Зенина указано, что «корреспонденция может быть присылаема, кроме русского языка, также и на международном эсперанто, немецком, французском, польском, на всех славянских наречиях вообще и на латышском». [419].

В вопросах развития и пропаганды старообрядческой культуры Н. Д. Зенин явился единомышленником Арсения Ивановича Морозова. Сотрудничая с вышеупомянутыми звукозаписывающими фирмами, он содействовал не только выпуску граммофонных пластинок с пением Морозовского хора, но и их распространению.

Как и многие нововведения морозовцев, появление пластинок с записями хора вызвало неоднозначную реакцию у старообрядцев, разделившихся на два лагеря – сторонников и противников *«славления Бога на бездушном предмете»*³. По традиции, бурная дискуссия между ними развернулась на страницах старообрядческой прессы. Главными противниками выпуска граммофонных пластинок стали представители старообрядческой иерархии. Наиболее категорично прозвучало мнение старообрядческого священника Евфимия (Карнышева), который в открытом письме Зенину писал:

*«Нет, прославлять Бога мы должны только одушевленным человеческим организмом (см. толкование на 150-й псалом св. Исидора Пелусиота)... Тогда незачем и в церковь ходить: поставь каждый христианин граммофон в доме, а монах в келье и слушай прекрасное пение Морозовского хора, которого, конечно, в церкви не услышишь, кроме г. Богородска»*⁴

Многие старообрядцы возражали против использования граммофона, так как на нем же после церковного пения могла проигрываться и светская музыка.

Однако пластинки быстро разошлись по всей России и во многих приходах использовались в качестве своего рода учебного пособия. Именно этот факт послужил сторонникам выпуска пластинок основным аргументом в пользу последних. Например, Н. Д. Зенин, отвечая в одной из своих статей на цитированное нами открытое письмо Е. Карнышева, рассказывает о том, как в г. Бежецке Тверской губернии дети одного крестьянина выучили

³ [144. С. 204].

⁴ Там же. С. 210.

песнопения по пластинкам⁵. В одном номере со статьей Зенина помещена заметка о лекции с «*прослушиванием пластинок хора А. И. Морозова*», состоявшейся в Просветительском старообрядческом обществе г. Риги⁶.

Весь репертуар песнопений, записанных на пластинки, установить на сегодня невозможно. **Личный архив Н. Д. Зенина погиб после революции.** Доступ к архивам фирм Века Grand и Gramophone затруднен. Частично составить список зафиксированных на фонограммы песнопений возможно по имеющимся в нашем распоряжении записям и сведениям в старообрядческих периодических изданиях⁷.

Согласно этим источникам, в 1907 году фирмой Gramophone были выпущены следующие пластинки:

1. M0 24750. «Отче нашъ», демеством, (пластинка «Гигант»). – Gramophone, Москва, 1907.
2. С 24950. «Пасха». – Gramophone, Москва, 1907.
3. С 24951. «Блаженъ мужъ», знаменного напева. – Gramophone, Москва, 1907.
4. С 24952. «С нами Богъ». – Gramophone, Москва, 1907.
5. С 24953. «Хвалите имя Господне», знаменного напева. – Gramophone Москва, 1907.
6. С 24954. «Волною морскою», знаменного напева. – Gramophone, Москва, 1907.
7. С 24955. «На реце Вавилонстей», знаменного напева, 1-я статья. – Gramophone, Москва, 1907.
8. С 24956. «Благослови душе моя Господа». – Gramophone, Москва, 1907.
9. С 24957. «Яко о душевнемъ». – Gramophone, Москва, 1907.

⁵ [127].

⁶ [53].

⁷ Источники: Тысячелетие Крещения Руси. 988-1988. Старообрядческое церковное пение. Альбом пластинок. – Старообрядческая Архиепископия Московская и всяя Руси, 1988; Старообрядческий Церковный календарь. – М., 1910. – С. 107; [101. С. 126]; [199].

10. С 24958. «Плотию уснувъ», знаменного напева. – Gramophone, Москва, 1907.
11. С 24959. «Святъ, святъ», болгарского роспева. – Gramophone, Москва, 1907.
12. С 24960. «На реце Вавилонстей», 3-я статья. – Gramophone, Москва, 1907.
13. С 24961. «Кровь и огонь», в неделю Богоотец. – Gramophone, Москва, 1907.
14. С 24962. «Слыши отроковице», 4 гл. – Gramophone, Москва, 1907.
15. С 24963. «Отче нашъ», 6 гл. – Gramophone, Москва, 1907.
16. С 24964. «Се тьма и рано», 7 гл. Стихира евангельская. – Gramophone, Москва, 1907.

Пластинки, вышедшие в 1909 году в фирме Века Grand:

1. С 45703. «Господи воззвахъ к тебе», 1 гл. (сокращенно), знаменного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.
2. С 45704. «Господи воззвахъ», 3 гл. (сокращенно), знаменного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.
3. С 45705. «Два антифона», 4 гл. (антифонно). – Века Grand, Москва, 1909.
4. С 45706. «Хвалите имя Господне» (сокращенно), Московского напева. – Века Grand, Москва, 1909.
5. С 45707. Стихира 1 гласа, подобен «Небеснымъ чиномъ», с канонархом А. С. Цеповой, знаменного роспева, введению. – Века Grand, Москва, 1909.
6. С 45708. «Венчание»: а) Господи помилуй; б) Положил еси, в) Святии мученицы, г) Слава тебе, Христе Боже. – Века Grand, Москва, 1909.
7. С 45709. «Днесь вернии ликовствуемъ», 1 гл., знаменного роспева (на венчании для встречи невесты). – Века Grand, Москва, 1909.

8. С 45711. «Гласъ Господень», 8 глас. – Века Grand, Москва, 1909.
9. С 45712. «Воскресение твое, Христе Спасе», 6 глас, на стиховне знаменного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.
10. С 45713. «Поемъ тя», демественного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.
11. С 56710. «Радуйся и веселися», 8 глас, знаменного роспева (на венчании для встречи жениха). – Века Grand, Москва, 1909.

Достаточно полная информация о записях, сделанных в 1910 году, содержится в журнале «Старообрядческая мысль». В статье «Новая граммофонная запись церковных песнопений» приводятся следующие сведения:

«В октябре 1910 года дирекция московского общества «Патефон» предложила Цветкову записать новые пластинки, «играющие бесшумно, без иголок, камнем сапфиром». 27 октября сего года часть хора отправилась и напела: «Херувимскую» – знаменного роспева, Аминь, Яко до Царя, Ектению – знаменного роспева, Святъ, святъ – зн.р., Поем тя – зн.р., Отца и сына, Милость Мира, И со духомъ твоимъ, Имамы ко Господу, Достойно и праведно – зн.р., В чермнемъ море – догматик 8-го гласа зн.р., Стихира 8-го гласа подобен «О преславное чудо» (канонарх А. С. Цепова), Достойно – путевого, Символ веры – по членам, На гору ученикомъ – 1-го гласа хомового роспева (напевам московского Преображенского кладбища), На реце Вавилонстей – хомового р. (напевом московского Преображенского кладбища), запев И. М. Цепов – бас»⁸.

Одной из главных задач последующих исследований является розыск уцелевших фонограмм в фоноархивах и частных коллекциях. Процесс этот сопряжен с определенными трудностями, так как часть записей была вывезена после 1917 года владельцами звукозаписывающих компаний за рубеж⁹.

⁸ [231].

⁹ Некоторые записи хранятся в фоноархиве английской фирмы ЕМІ в Лондоне.

Ценность сохранившихся фонограмм Морозовского хора бесспорна. На сегодняшний день – это самый ранний источник, дающий представление о реальном звучании песнопений знаменного роспева¹⁰.

Никифоръ Дмитріевичъ Зенинъ
въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ.,

предлагаетъ грамофонныя пластинки съ записями духовнаго старообрядческаго хора А. И. Морозова.

Пластинки грандъ, двухстороннія, по 1 руб. за штуку.

1. { „Пасха“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Отче нашъ“, гласъ 6 (женскій хоръ).
2. { „Съ нами Богъ“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Благослови душе моя Господа“, предначальный псаломъ (смѣшанный хоръ).
3. { „Яко о душевнемъ“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Слыши отроковице“, гласъ 4 (женскій хоръ).
4. { „Кровь и Огнь“ въ недѣлю Бого-Отца (женскій хоръ).
„Сетьма и рано“, гласъ 7 Евангельская стихира (женск. хоръ).
5. { Волною морскою.
Плотію уснувъ.
6. { На рѣцѣ Вавилонстей. Статья I.
„ „ „ „ III.
7. { Блаженъ мужъ, знаменнаго напѣва.
Хвалите имя Господне, знаменнаго напѣва.
8. { „Два Антифона 4-го гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.
„Гласъ Господень“ 8 гласа (на водоосвященіи 6-го января), знаменнаго распѣва.
9. { Стихира 1 гласа, подобенъ „Небеснымъ чиномъ“ съ канонархомъ А. С. Цѣповой (Введенію Пресвятыя Богородицы), знаменнаго распѣва.
„Вѣнчаніе“: а) Господи помилуй, б) Положилъ еси, в) Святіи мученицы, г) Слава Тебѣ Христе Боже.
10. { „Днесъ вѣрніи ликовствуемъ“ 1 гласа знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи для встрѣчи невѣсты).
„Радуйся и веселися“ 8 гласа знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи для встрѣчи жениха).
11. { „Хвалите имя Господне“ (сокращенно), Московскій напѣвъ.
„Воскресеніе твое Христе Спасе“, 6 гл. На стиховнѣ, знаменнаго распѣва.
12. { „Господи воззвахъ къ Тебѣ“, 1 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
„Господи воззвахъ къ Тебѣ“, 3 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
13. { „Поемъ тя“, демественнаго распѣва.
„Два Антифона“ 4 гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.

Грамофоны имѣются на цѣны: 18, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 65, 75 и 100 руб. за штуку.

==== *Требуйте каталоги съ рисунками.* ====

Реклама. Журнал «Старообрядческая мысль». 1915 г. (в номерах 1,4,5,6)

О значении записей Морозовского хора для современного исследователя писал И. А. Гарднер в уже упоминавшемся в настоящей главе труде «Богослужбное пение Русской Православной Церкви»:

¹⁰ До середины XX века он был еще и единственным.

«Граммофонные пластинки с богослужебным пением старообрядцев (речь идет о Морозовском хоре. – И. Д.) представляют для историка богослужебного пения русской Православной Церкви громадную ценность: по ним можно проследить, как исполнялись песнопения, фиксированные безлинейной (столповой или демественной) нотацией, конечно, если знать, по каким безлинейным записям исполнялось фиксированное на пластинке пение. Но именно это представляется теперь, после всех бывших с 1910 г. политических бурь, почти что совершенно безнадежным»¹¹.

Идея, высказанная замечательным русским ученым, осуществима, т. к. доподлинно известно, что «безлинейными записями», по которым исполнялись зафиксированные на пластинках песнопения, были шесть томов «Круга Церковного Древняго Знаменнаго Пения».

В следующей главе, основываясь на перечисленных письменных и аудиоисточниках, мы предпринимаем попытку анализа интерпретации песнопений знаменного распева в исполнении Морозовского хора.

¹¹ [84]. Т. 2. С. 473.